

ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ

Геннадий Алексеевич ПЕЧНИКОВ,

доктор юридических наук, профессор, ORCID 0000-0002-9518-1371
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
sokrat281947@yandex.ru

Пётр Павлович СМОЛЬЯКОВ,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0003-3638-9022
Волгоградский государственный аграрный университет (г. Волгоград)
доцент кафедры «Право и социально-гуманитарные дисциплины»
pr.p.smolyakov@mail.ru

Научная статья
УДК 16:162.6

СООТНОШЕНИЕ ФОРМАЛЬНОЙ ЛОГИКИ И ДИАЛЕКТИКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Формальная логика, диалектика, диалектическое противоречие, запрет противоречия, тавтология, закон тождества, объективная истина.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Статья направлена на то, чтобы показать действительное существование диалектики как универсальной объективной закономерности, действием которой пронизано и бытие, и мышление человека. Ядро диалектики составляет закон единства и борьбы противоположностей. В статье критикуется позиция известного логика А.А. Ивина, идеализирующего формальную логику с ее запретом противоречия и на этом основании отрицающего материалистическую диалектику, диалектическое противоречие, которое является источником движения, развития, жизненности. Никакого противоречия не должно быть в понятиях – таков формально-логический подход. Из этого, в частности, исходил древнегреческий философ Зенон, попытавшийся в своих четырех апориях опровергнуть движение, то есть противоречие, сводя движение к сумме состояний покоя. Фактически на той же позиции стоит и наш современный философ А.А. Ивин, рассматривающий при этом диалектику в лучшем случае как фрагмент или раздел формальной логики. В возражение этому приводится позиция диалектика Гегеля, который увидел проявление диалектического противоречия, движения и в формальной логике (в законах тождества, противоречия, исключенного третьего). В статье формально-логический запрет противоречия и диалектическое противоречие рассматривается как две противоречивые части единого целого (тождество противоположностей). **Методы.** В ходе исследования использовались общенаучные методы: диалектики, систематизации и обобщения научной информации, исторический метод и другие. **Результаты.** Показано, что формальная логика отрицает объективную истину и, наоборот, диалектика неразрывно связана с объективной истиной, для достижения которой в уголовном процессе требуется учитывать правила диалектической логики о всесторонности исследования предмета в его конкретности, практика – критерий истины, объективная истина есть процесс постепенного постижения и др. Подчеркивается, что к истинной цели нельзя прийти не истинным путем, используя, например, в уголовном процессе обвинительный уклон, предвзятость, хотя к этому располагает характерный для состязательного УПК РФ подход «состязание для состязания» – победа за сильнейшим. Отмечается, что диалектическое мышление человека выше, чем запрограммированное «цифровое мышление робота».

ВВЕДЕНИЕ

В формальной логике форма реализует себя самостоятельно, в отрыве от объективно-фактического содержания, форма самоценна, «живет» своей жизнью, форма важна сама по себе, это «форма для формы». Как пишет А.А. Ивин, «правильность человеческого мышления зависит

только от его формы ..., правильность рассуждения определяется только способом связи входящих в него содержательных частей, т.е. его логической формой» [1, с. 152-153].

Естественно, формальная логика представляет интерес и имеет значение для чисто формального мышления, формальной правильности, формаль-

Gennady A. PECHNIKOV,

Doctor of Law, Professor, ORCID 0000-0002-9518-1371

Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia (Volgograd, Russia)

Professor of the Department of Criminal Procedure of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in Internal Affairs Bodies

sokrat281947@yandex.ru

Pyotr P. SMOLYAKOV,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0000-0003-3638-9022

Volgograd State Agrarian University (Volgograd, Russia)

Associate Professor of the Department of Law and Socio-Humanitarian Disciplines

pr.p.smolyakov@mail.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN FORMAL LOGIC AND DIALECTICS

KEYWORDS. Formal logic, dialectics, dialectical contradiction, prohibition of contradiction, tautology, law of identity, objective truth.

ANNOTATION. Introduction. The article is aimed at showing the actual existence of dialectics as a universal objective law, the action of which permeates both being and human thinking. The core of dialectics is the law of unity and struggle of opposites. The article criticizes the position of the famous logician A.A. Ivoin, who idealizes formal logic with its prohibition of contradiction and on this basis denies materialist dialectics, dialectical contradiction, which is the source of movement, development, vitality. There should be no contradiction in concepts – this is the formal-logical approach. This, in particular, was the starting point of the ancient Greek philosopher Zeno, who in his four aporias tried to refute motion, that is, contradiction, reducing motion to the sum of states of rest. In fact, our modern philosopher A.A. Ivoin stands in the same position. He considers dialectics at best as a fragment or section of formal logic. This is countered by the position of the dialectician Hegel, who saw the manifestation of dialectical contradiction and movement in formal logic (in the laws of identity, contradiction, and excluded middle). In the article, the formal-logical prohibition of contradiction and dialectical contradiction are considered as two contradictory parts of a single whole (identity of opposites). **Methods.** During the study, general scientific methods were used: dialectics, systematization and generalization of scientific information, historical method and others. **Results.** It is shown that formal logic denies objective truth and, on the contrary, dialectics is inextricably linked with objective truth, to achieve which in criminal proceedings it is necessary to take into account the rules of dialectical logic about the comprehensiveness of the study of the subject in its specificity, practice is the criterion of truth, objective truth is a process of gradual comprehension and etc. It is emphasized that it is impossible to reach the true goal in an inappropriate way, using, for example, in criminal proceedings an accusatory bias, bias, although this is encouraged by the «competition for the sake of competition» approach characteristic of the adversarial Code of Criminal Procedure of the Russian Federation - victory for the strongest. It is noted that human dialectical thinking is higher than the programmed «digital thinking of a robot».

ной логичности мышления. Но при этом не следует формальную логику абсолютизировать, идеализировать и буквально все сводить к ней одной, поскольку существует и диалектическая логика, материалистическая диалектика как объективная закономерность, основанная на диалектическом противоречии. Ядро диалектики составляет закон единства и борьбы противоположностей как движущая сила всего и вся.

Диалектика есть «наука об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления» [2, с. 276, 302]. В отличие от формальной логики в диалектике форма и фактическое содержание (существо) берутся в их неразрывном единстве, а не в отрыве одного от другого.

Формальная логика фиксирует вещи, явления в состоянии покоя, в застывшем состоянии, диалектика же – в движении, в процессе.

МЕТОДЫ

В ходе исследования использовались общенаучные методы: 1) метод диалектики – для понимания сущности и описания систем, которые характеризуются большой сложностью и глубиной; для философского обоснования теории и практики постановки и решения проблем; 2) метод систе-

матизации и обобщения научной информации – для создания устойчивых и логически связанных знаний, которые могут быть применены в практической деятельности; 3) исторический метод – для поиска реальных фактов, доказательства их подлинности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Формальная логика не допускает противоречия, исходит из тождества предмета с самим собой. Поэтому определяющим в ней является закон тождества «А есть А». К такому же тавтологическому тождеству стремятся, в разных вариантах, и закон противоречия (точнее его называть законом отрицания противоречия), и закон исключенного третьего.

Так, формальная логика сформулировала закон, который нельзя нарушать в любом мыслительном акте и который утверждает, что два суждения, из которых в одном утверждается нечто о предмете мысли (например, «все металлы теплопроводны»), а в другом то же самое отрицается об этом же предмете мысли (например, «некоторые металлы не теплопроводны»), не могут быть истинными, если суждения высказаны в одно и то же время и в отношении одного и того же.

В формальной логике этот закон называется законом противоречия, иногда его называют законом непротиворечия. Иначе говоря, суждения «А есть В» и «А не есть В» не могут быть одновременно истинными [3, с. 366-367].

С нашей точки зрения, диалектическое противоречие и формально-логический закон противоречия, не допускающий противоречия, – это две противоположные части единого целого (единство противоречий). Точно так же как белое и черное, день и ночь, истина и заблуждение, движение и покой. «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его ... есть *суть* ... диалектики [4, с. 316].

Для нас, если мыслить диалектически, это означает, во-первых, что обе науки – и формальная логика (запрет противоречия), и диалектика (диалектическое противоречие) – действительно существуют, они есть раздвоенные части единого целого (единство противоречий), обе значимы, каждая по-своему, и в науке, и в практике.

Во-вторых, диалектическое противоречие и формально-логическое противоречие (запрет противоречия) являются противоположностями, а в соответствии с требованиями диалектики стирать различия между противоположностями недопустимо. В частности, путем выделения диалектики лишь в качестве раздела или фрагмента формальной логики, как это делает известный логик-формалист А.А. Ивин: «Логика Гегеля, открытая средневековыми философами, является одним из фрагментов формальной логики» [5, с. 118]. В том же духе и утверждение А.А. Ивина, что «сама диалектика как логика неукоснительно подчинена всем принципам формальной логики» [1, с. 156].

Значит, уподоблять диалектику формальной логике, лишая диалектику права на самостоятельное существование, не допускать отличия диалектики от формальной логики? Но сказано: «Вещь вещи рознь».

Диалектика же (диалектическое противоречие) не отрицает формальную логику с ее основополагающим запретом противоречия.

В-третьих, если считать, что формальная логика и диалектика совсем исключают друг друга, то это не диалектика, а софистика. Ведь формальная логика и диалектика, формальная истина и объективная истина, субъективное и объективное, движение и покой, а равно «абсолютное и относительное, конечное и бесконечное = части, ступени одного и того же мира» [4, с. 95].

То есть между полярными противоположностями существует диалектическая взаимосвязь.

И формальная логика, и диалектика – это части органически единого целого. Поэтому в формальной логике есть элемент, частица диалектики (диалектического противоречия, движения). Точно так же и в диалектике содержится элемент, частица, примесь формальности (формальной логики). Речь идет о тождестве противоположностей вообще, о возможности превращения их друг в друга. «Ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую» [4, с. 98].

Как отмечено, диалектика оперирует явлениями, вещами в состоянии движения, формальная логика – находящимися в покое.

Ставя под сомнение существование диалектики, А.А. Ивин пишет: «В сущности, Гегель так и не прояснил для себя вопрос, можно ли согласовать учение о диалектическом противоречии с логическим требованием непротиворечивости (рационального мышления)» [1, с. 155].

Возникает вопрос: почему следует *согласовать* диалектическое противоречие с формально-логическим требованием непротиворечивости мышления? Ведь это разные логики, принципиально отличные одна от другой. И диалектика требует четко отличать противоположности (доводит их до остроты антиномии), а не стирать различия между ними. Например, под эгидой «согласования» названных логик. Точно так же нельзя стирать различия между такими противоположностями, как белое и черное, действие и противодействие, цель и средства, форма и содержание, истина и заблуждение, движение и покой. Например, путем сведения движения (движение всегда противоречиво, диалектично) к ряду состояний покоя. От этого само движение как бы исчезает, и исчезает вместе с диалектикой. Остается одна формальная логика, не допускающая противоречия [6; 7; 8].

Представляет интерес рассуждение А.А. Ивина, руководствующегося формально-логическим законом противоречия, по поводу соотношения состояний движения и покоя: «Двигаться, – пишет, например, Гегель в своей «Истории философии», – означает быть в данном месте и в то же время не быть в нем, следовательно, находится в обоих местах одновременно; в этом состоит непрерывность времени и пространства, которая единственно только и делает возможным движение». Зенон же в своем умозаключении строго отделял друг от друга эти две точки. В.И. Ленин, конспектируя гегелевские лекции, выписал это место, подчеркнул двумя жирными чертами и добавил: «Верно!» [4, с. 232]. Непонятно, что именно здесь верно. Два утверждения – «Тело находится в данном месте» и «Тело не находится в данном месте» – составляют логическое противоречие. Закон противоречия говорит, что одно из этих высказываний является ложным. Принять оба эти высказывания – значит принять ложное высказывание и выдавать его за истинное. Но это и есть та софистика, которую сам Г.В.Ф. Гегель оценивал как беспринципную игру словами [1, с. 155].

Как видится, приведенное выше размышление и выводы А.А. Ивина доказывают, что он смотрит на движение, которое всегда диалектично, то есть противоречиво, исключительно через призму формальной логики, не допускающей противоречия. Он подстраивает процесс движения под целый ряд состояний покоя, изображает движение как сумму, связь состояний покоя и оперирует этими состояниями покоя, исходя из требований формальной логики, закона противоречия, не приемлющего противоречие. В результате – нет места диалектике.

В свое время древнегреческий философ Зенон привел четыре способа опровержения движения

(апории Зенона), которым противопоставляется позиция Аристотеля. Спор философов изложен в «Философских тетрадах» В.И. Ленина, в конспекте книги Г.В.Ф. Гегеля «Лекции по истории философии». Для Зенона вопрос был «не о том, есть ли движение, а о том, как его выразить в логике понятий» [4, с. 230].

Итак, четыре способа опровержения движения у Зенона:

«1. Движущийся к цели должен сначала пройти *половину* пути к ней. А от этой половины сначала *ее* половину и так далее *без конца*».

Аристотель ответил: пространство и время бесконечно делимы (в возможности), но не бесконечно разделены (в действительности)».

На это следует такое пояснение Г.В.Ф. Гегеля: «Сущность времени и пространства есть движение, потому что оно всеобщее; понять его – значит высказать его сущность в форме понятия. Движение как понятие, как мысль высказывается в виде единства отрицательности и непрерывности; но ни непрерывность, ни точность сами по себе нельзя полагать в качестве их сущности» [4, с. 231]. Здесь Г.В.Ф. Гегель раскрывает противоречие, лежащее в основе движения, составляющее ядро самой диалектики. В.И. Ленин далее дает свой комментарий: «Движение есть сущность времени и пространства. Два основных понятия выражают эту сущность: (бесконечная) непрерывность (Kontinuität) и «пунктуальность» (= отрицание непрерывности, п р е р ы в н о с т ь). Движение есть единство непрерывности (времени и пространства). Движение есть противоречие, есть единство противоречий» [4, с. 231].

«2. Ахилл не догонит черепахи. «Сначала $\frac{1}{2}$ » и так далее без конца».

Аристотель отвечает: догонит, если ему позволят «перейти границу»».

Г.В.Ф. Гегель замечает: «Этот ответ правилен, содержит в себе все – ибо действительно половина становится здесь (на известной ступени) «границей» ... Двигаться ... означает быть в этом месте, и в то же время не быть в нем; это – непрерывность пространства и времени, и она-то именно и делает возможным движение» [4, с. 231-232].

Возражая на это, пишет В.И. Ленин, Чернов вслед за всеми «метафизическими» противниками Гегеля, представляет суть движения так: «Движение есть нахождение тела в данный момент в данном месте, в другой, следующий, момент в другом месте».

«Это возражение *неверно*, – продолжает В.И. Ленин, – (1) оно описывает *результат* движения, а не *само* движение; (2) оно не показывает, не содержит в себе *возможности* движения; (3) оно изображает движение как сумму, связь состояний *покоя*, т.е. (диалектическое) противоречие им не устранено, а лишь прикрито, отодвинуто, заслонено, занавешено» [4, с. 232].

Далее В.И. Ленин выписывает из текста Г.В.Ф. Гегеля и ставит на полях «Верно!»: «Что составляет всегда затруднение, так это – мышление, потому что оно связанные в действительности моменты предмета рассматривает в их разделении друг от друга» [4, с. 232].

Затем следует важнейшее ленинское диалектическое положение, касающееся мышления, пытающегося выразить движение в понятиях: «Мы не можем представить, выразить, смерить, изобразить движение, не прервав непрерывного, не упростив, угрубив, не разделив, не омертвив живого. Изображение движения мыслью есть всегда огрубление, омертвление, – и не только мыслью, но и ощущением, и не только движения, но и **всякого** понятия».

И в этом *суть* диалектики. Э т у т о с у т ь и выражает формула: единство, тождество противоположностей [4, с. 233].

«3. «Летящая стрела покоится». И ответ Аристотеля: ошибка от допущения, будто «время состоит из отдельных теперь»».

«4. $\frac{1}{2}$ равна двойному: движение, измеряемое по сравнению с неподвижным телом и по сравнению с телом, движущимся в обратном направлении» [4, с. 233].

Таковы четыре способа «опровержения» движения Зенона.

Поскольку противоречия в мыслях, с точки зрения Зенона, являются симптомами заблуждения, то ему ничего не оставалось, кроме как объявить движение иллюзией. Зенон, по-видимому, не понимал, что в мышлении, кроме формально-логических противоречий (которых формальная логика не допускает), существуют и диалектические противоречия, являющиеся верным отражением внутренне противоречивой природы вещей. Смешав эти виды противоречий, Зенон пошел через запрещение всех противоречий мышления к запрещению противоречий в бытии, так как, по его мнению, нельзя мыслить, что летящая стрела одновременно находится и не находится в одной и той же точке [9, с. 26].

Альтернатива жесткая. Если идеализируется формальная логика, то она исключает материалистическую диалектику, не приемлет существование диалектического противоречия как закономерного факта реальной действительности.

При этом следует иметь в виду, что материалистическая диалектика как объективная закономерность всеобща и универсальна и потому не может не проявить себя в формальной логике. То есть и в формальной (элементарной) логике имеется элемент, частица диалектики, если мыслить *диалектически*, а не *метафизически*. Отсюда – следует четко различать *метафизическое* понимание формальной логики, напрочь отрицающей какое-либо диалектическое противоречие (диалектику), и *диалектическое* понимание и восприятие формальной логики, при котором и в формальной логике можно обнаружить некоторое диалектическое движение (диалектическое противоречие).

Как представляется, именно некоторое проявление диалектики в составе формальной логики доказывает действительность существования диалектики, ее всеобъемлемость и повсеместность. Напротив, при *метафизическом* понимании формальной логики, ее законов мы выдаем ее за универсальную, единственно возможную логику и тем самым целиком и полностью отвергаем диалектику, отказываем ей в ее существовании. Это прояв-

ляется, например, в виде невыделения диалектики из состава формальной логики, в «растворении» диалектики в формальной логике, что характерно для теоретических взглядов А.А. Ивина, идеализирующего формальную логику.

Однако диалектическое противоречие есть всеобщая характеристика вещей и познания, благодаря которой существует самодвижение.

«Все вещи сами по себе противоречивы...» [10, с. 65].

Существование диалектики Г.В.Ф. Гегель показывает и на примере формальной логики, обращаясь к анализу закона тождества. Данный закон формальной логики гласит, что в процессе рассуждения о каком-либо объекте мы должны иметь в виду именно этот объект, не подменяя его другим. Г.В.Ф. Гегель критикует утверждение «Все равно самому себе», из которого, во-первых, вытекает метафизический «запрет» вещам изменяться, и, во-вторых, вытекают тавтологии, не вызывающие ничего, кроме скуки: «Дерево есть дерево», «растение есть растение» и т.п. до бесконечности [10, с. 35, 36]. Но в этих тавтологиях, говорит Г.В.Ф. Гегель, содержится больше, чем то, что хотят ими сказать, а именно – они содержат внутри себя противоречия.

Применяя диалектический метод соединения противоположностей, Г.В.Ф. Гегель считал, что каждое суждение есть противоречие между субъектом и предикатом, единичным и общим; каждое суждение предполагает движение мысли, поскольку, когда говорят «Дерево есть дерево», то уже в первой половине этого суждения «Дерево есть...» возникает движение мысли, направленное на фиксацию ожидаемого различия между «деревом» и тем иным, которое хотят высказать в предикате. Другое дело, что это начало движения гасится метафизическим рассудком посредством тавтологии: вместо психологически и логически ожидаемого иного в предикате просто повторяется субъект. А это значит, что человек, собиравшийся сказать, что такое дерево, не сказал о нем ничего, ограничился пустой тавтологией – «А есть А» [11, с. 91].

Итак, как оказалось, принцип *тождества* в невяной форме предполагает различие.

Аналогичным образом законы непротиворечия и исключенного третьего, вопреки метафизической их трактовке, внутри себя содержат тождество (то есть, как показывает Г.В.Ф. Гегель, предполагают противоречие) и включают третье: между +А и –А имеется третье, а именно А, которое является основой данного соотношения и само по себе безразлично к противоположности между +А и –А. «Это А не есть ни +А, ни –А, но равным образом есть +А и –А» [10, с. 64; 9, с. 64-65].

Словом, диалектика всемерна, ею пронизано исключительно все, в том числе и формальная логика, которая, если подходить к ней метафизически, стремится освободиться от диалектического противоречия, но которое, вопреки всему, непременно существует на самом деле и являет собой источник жизненности и всякого движения, развития [12, с. 40].

Развитие действительно идет диалектическим путем, путем противоречий. Как отметил Г.В.Ф. Гегель: «... противоречие же есть корень всякого

движения и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, имеет побуждение и деятельно» [10, с. 65].

Диалектика и объективная истина взаимосвязаны: объективная истина диалектична, а диалектика объективно-истинна.

Формальная логика – это особая отрасль знаний, обходящаяся без объективной истины и без диалектики; формальная логика предметна по своему. Она исходит из принципа, что «правильность мышления не зависит от его содержания, а определяется его логической формой» [5, с. 208].

Действительно, формальная логика берет за исходное исключительно одну форму, не приемля при этом фактическое содержание, игнорируя его.

Чистая форма без фактического содержания исключает объективную истину. Как пишет А.А. Ивин, «нужно подчеркнуть, что в основном принципе логики, согласно которому правильность человеческого мышления зависит только от его формы, не фигурирует понятие истины» [1, с. 152].

Диалектика же, напротив, берет в органическом единстве, синтезе форму и действительное содержание как противоположности, при этом отделяя форму от сущности. А формальная логика разрушает единое и оперирует одной лишь формой обособленно от содержания по формальным законам правильного логического мышления и дальше этого не идет [13, с. 48].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Естественно, для познания объективной истины этого явно недостаточно. Необходима диалектическая логика, требующая всестороннего исследования предмета, изучения его в развитии, «самодвижении» и в непрерывной связи с практикой (практика – критерий истины). И для диалектики абстрактной истины нет, истина всегда конкретна.

Кроме того, объективная истина не может явиться сразу в «готовом виде», например в виде гипотезы, версии, фактической презумпции. «Истина ... не есть отчеканенная монета, которую можно в готовом виде положить в карман, истина – это процесс постепенного постижения» [14, с. 16].

Это значит, что и в уголовном процессе объективная истина не может презюмироваться или состязательно выигрываться, не может быть достигнута каким-то формально-логическим приемом, но всегда постепенно доказывается в ходе объективного исследования всех обстоятельств дела.

Поскольку в формальной логике все сводится к одной лишь форме, а это тавтология: «форма для формы», «средства для средств», – постольку в формальной логике неприемлема постановка вопроса с позиции диалектического единства *формы и содержания*, как отмечено выше, а также единства *цели и средств*. Но такая взаимосвязь противоположностей фактически существует: «Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным. Исследование истины само должно быть истинно, истинное исследование – это развернутая истина, разъединенные звенья которой соединяются в конечном итоге» [15, с. 7-8].

Кстати, данное диалектическое положение фактически критикует современный состязательный УПК РФ, отказавшись от объективной истины и сделавший состязательность (а именно состязательность сторон) самодостаточной вещью. Но состязательность сама по себе – это всего лишь средство. А средства по своей природе предназначены для достижения определенной цели, обязательно возвышающейся над средствами. Ведь цель не равна средствам. Но в том-то и суть, что в действующем состязательном УПК РФ состязательность стала *самоцелью*, то есть цель в нем слилась, отождествилась со средствами, что антидиалектично. Состязательный уголовный процесс начал исходить из формально-логического закона тождества «А = А», лишённого объективной истины. Оттого-то в нем реализуется исконный тавтологический подход: «средства для средств», «состязание ради состязания». Другими словами, средства самодостаточны, самоценны и без цели. А в состязании, как известно, побеждает сильнейший. И кто сильнее – тот и прав; прав как сильный, а не как в действительности правый. Таким образом, по уголовному делу устанавливается формально-юридическая истина, поскольку позиция победителя может не соответствовать действительности.

Однако, подходя диалектически, следует заметить, что к истинной цели невозможно прийти, двигаясь неистинным путем, например односторонним обвинительным уклоном, необъективностью, предвзятостью и т.п. Состязательный же процесс с его тавтологическим подходом: «со-

стызание для состязания», – как представляется, не может не порождать обвинительного уклона у следователя, процессуальный интерес которого как стороны обвинения сосредоточен исключительно на выигрыше дела у стороны защиты, так как кто не выигрывает, тот проигрывает процесс (дело). Третьего не дано.

В состязательном УПК РФ процессуальный путь следователя, выходит, не объективно-истинный, а состязательно-выигрышный. Действительно истинный путь следователя возможен, как видится, лишь в условиях реализации объективно-истинной модели уголовного судопроизводства, в корне отличной от состязательного (выигрышно-проигрышного) уголовного процесса.

Мы исходим из того, что материалистическая диалектика действительно существует и вершит свое непреложное действие, что подтверждает практика.

При этом важно четко отличать формальную логику от диалектики, диалектической логики. Если же исключительно все сводить к одной лишь формальной логике, абсолютизировать ее, то тогда, естественно, не увидишь диалектики.

Можно сказать и так, что запрограммированное «цифровое мышление» робота (а без формальной логики, без формалистики здесь не обойтись) не равно диалектическому мышлению человека и никогда не сможет заменить и превзойти его. Автомат, робот, «искусственный интеллект» никогда не сможет вытеснить человека, одержать верх над человеком, подчинить человека. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ивин А.А. Что такое диалектика. Очерки философской полемики. М.: Проспект, 2023. 192 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 21. 745 с.
3. Очерки по диалектическому материализму / Отв. ред. и рук. авт. кол. Л.Я. Станис. М., 1985. 480 с.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Издание пятое. Т. 29. Философские тетради. М.: Издательство политической литературы, 1973. 783 с.
5. Ивин А.А. Диалектика. От зарождения до триумфа и краха: Монография. М.: Проспект, 2023. 238 с.
6. Голубев В.В. Соотношение диалектики и формальной логики // Вестник Академии. 2011. № 3. С. 123-126.
7. Веракса Н.Е. Диалектическое мышление: логика и психология // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 14. № 3. С. 4-12.
8. Агапов Е.П. Формальная и содержательная логика: новая интерпретация старой проблемы // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 2. С. 2-8.
9. Лежебоков П.А. Диалектическое противоречие как закон познания: Монография. М.: Высшая школа, 1981. 175 с.
10. Гегель Г.В.Ф. Наука логики / В 3-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1971. 248 с.
11. Стешенко Н.И. Спор об отношении выражения «А и не А» к диалектическому противоречию в советской философской литературе 70-80 гг. XX в // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2018. № 1. С. 90-115.
12. Кучеренко А.В. Взаимосвязь формальной, диалектической и трансцендентальной методологий И. Канта // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2023. № 3 (47). С. 38-48.
13. Каликанов С.В. Новый мировой порядок и человеческая свобода // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 5. С. 46-49.
14. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т. I. Объективная логика [пер. с нем. Б.Г. Столпнера]. Dallas: Primedia E-launch LLC, 2017. 540 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М.: Государственное издательство партийный литературы, 1955. Т. 1. 698 с.

REFERENCES

1. Ivin A.A. Chto takoye dialektika. Ocherki filosofskoy polemiki. M.: Prospekt, 2023. 192 s.

2. Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izdaniye vtoroye. M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1961. T. 21. 745 s.
3. Ocherki po dialekticheskomu materializmu / Otv. red. i ruk. avt. kol. L.YA. Stanis. M.: Nauka, 1985. 480 s.
4. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. Izdaniye pyatoye. T. 29. Filosofskiy tetrad. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1973. 783 s.
5. Ivin A.A. Dialektika. Ot zarozhdeniya do triumfa i krakha: Monografiya. M.: Prospekt, 2023. 238 s.
6. Golubev V.V. Sootnosheniye dialektiki i formal'noy logiki // Vestnik Akademii. 2011. № 3. S. 123-126.
7. Veraksa N.Ye. Dialekticheskoye myshleniye: logika i psikhologiya // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. 2019. T. 14. № 3. S. 4-12.
8. Agapov Ye.P. Formal'naya i sodержatel'naya logika: novaya interpretatsiya staroy problemy // Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki. 2018. № 2. S. 2-8.
9. Lezhebokov P.A. Dialekticheskoye protivorechiye kak zakon poznaniya: Monografiya. M.: Vysshaya shkola, 1981. 175 s.
10. Gegel' G.V.F. Nauka logiki / V 3-kh t. T. 2. M.: Mysl', 1971. 248 s.
11. Steshenko N.I. Spor ob otnoshenii vyrazheniya «A i ne A» k dialekticheskomu protivorechiyu v sovetskoy filosofskoy literature 70-80 gg. KHKH v // Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy. 2018. № 1. S. 90-115.
12. Kucherenko A.V. Vzaimosvyaz' formal'noy, dialekticheskoy i transtsendental'noy metodologiy I. Kanta // Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskiy nauki. 2023. № 3 (47). S. 38-48.
13. Kalikanov S.V. Novyy mirovoy poryadok i chelovecheskaya svoboda // Intellekt. Innovatsii. Investitsii. 2018. № 5. S. 46-49.
14. Gegel' G.V.F. Nauka logiki. T. I. Ob'yektivnaya logika [per. s nem. B.G. Stolpnera]. Dallas: Primedia E-launch LLC, 2017. 540 s.
15. Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izdaniye vtoroye. M.: Gosudarstvennyye izdatel'stvo partiynyy literatury, 1955. T. 1. 698 s.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Печников Г.А., Смольяков П.П., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Печников Г.А., Смольяков П.П. Соотношение формальной логики и диалектики // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 157-163.